

ших, которым действия потенциальных наркопотребителей не безразличны, вдали от родителей, педагогов и прочих субъектов социального контроля, в местах проведения неорганизованного стихийного досуга, наиболее к тому располагающих: «на улице, во дворе, в подъезде», «в гостях у друзей, знакомых».

Результаты исследования в очередной раз показали значимость обеспечения контроля за наркоситуацией со стороны различных субъектов антинаркотической профилактики и проведения ежегодного мониторинга с последующей корректировкой управленческой и молодежной политики в регионе.

Харевич Д.Л.,

кандидат юридических наук, доцент
Академия МВД Республики Беларусь (г. Минск)

Содержание критериев отнесения к наркотическим средствам, психотропным веществам

В научной литературе утверждается, что вещество может быть признано наркотическим средством или психотропным веществом только тогда, когда оно соответствует медицинскому, социальному и юридическому (правовому) критериям¹. Медицинский критерий включает в себя способность оказывать особое воздействие на организм человека, вызывать физическую или психическую зависимость, а также наносить вред здоровью человека при систематическом приеме². Социальный критерий означает широкий масштаб злоупотребления веществом в обществе, что влечет за собой значительные социальные проблемы. Юридический критерий означает, что нормативным правовым актом вещество отнесено к находящимся под контролем (например, путем включения в перечень контролируемых психоактивных веществ)³.

---

¹ Бабаян Э.А., Гаевский А.В., Бардин Е.В. Некоторые проблемы терминологии в области наркотических средств // Правовые аспекты оборота наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров. М., 2000. С. 6-7.

² Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотиков по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 230-233 УК) и Нидерландов (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 46; Симакова И. Правовая характеристика психотропных веществ // Уголовное право. 2004. № 2. С. 122-123.

³ Завидов Б.Д. Причины установления крупного и особо крупного размера наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229

Большинство исследователей, рассматривающих вопросы общего правового регулирования в сфере оборота наркотиков и уголовного права, используют термин «критерии», понимая под ними абстрактные основания признания вещества наркотиком и включения его в соответствующий перечень¹. В то же время используется и термин «основания», который рассматривается как диспозитивные фактические поводы (юридические факты), при наличии которых может быть инициирован процесс принятия указанного решения². В некоторых уголовно-правовых исследованиях термины «критерии» и «признаки» используются совместно, но разделяются иерархически на смысловом уровне (признак, который может стать критерием)³, либо приводятся как равнозначные⁴. Представляется, что целесообразно использовать вышеуказанный дифференцированный подход, иерархически разделяющий понятия «критерий» и «признак» («основание» и др.). Он позволяет производить оценку выполнения критерия при наличии нескольких признаков, которые также могут быть неравнозначными для принятия решения. В соответствии с таким подходом под термином «критерий» целесообразно понимать правило оценки принятия соответствующего решения, которое может выражаться в том числе в наличии или отсутствии того или иного признака, основания, обстоятельства или их совокупности. В отношении критерия,

---

Уголовного кодекса РФ в свете постановления Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76 // СПС «КонсультантПлюс»; Иванова Е.В. Инновации в вопросах отнесения веществ к категориям наркотических и психотропных // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 3. С. 82-85.

¹ Потапкин С.Н. К вопросу об уголовной ответственности за незаконный оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ // Библиотека криминалиста. 2013. № 4. С. 64; Юхман М.А. Научно-практический комментарий отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в сфере оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. 2011. № 20. С. 33.

² Жданова Е.В. Опыт определения аналогов наркотических средств, психотропных веществ, а также формирование реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ на территории государств – участников СНГ. М.: ВНИИ МВД России, 2019. С. 4-5.

³ Клименко Т.М., Малинин В.Б. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. СПб., 2014. С. 12-13.

⁴ Панова Е.В. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 94. Хайров Ф.М. Уголовная ответственность за незаконный оборот прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 46-47.

предусматривающего оценку одного признака (который допускает такую оценку), возможно использовать данные термины как синонимы.

Следует отметить определенную условность применения прилагательного «медицинский» в наименовании соответствующего критерия, поскольку последний относится не только к разрешенным в медицине средствам, веществам, но и к тем, которые не используются в медицинских целях либо запрещены к обороту в отдельных сферах. Изучение показывает, что данный критерий включает наркологические, терапевтические, фармакологические, токсикологические и некоторые другие признаки¹.

Продемонстрируем на примерах значимость каждого из трех перечисленных критериев. Например, физическую зависимость может вызывать злоупотребление налорфином (медицинский критерий), однако нераспространенность данного явления в обществе (отсутствие социального критерия) и, как следствие, невключение его в перечень контролируемых психоактивных веществ (отсутствие юридического критерия) лишает его статуса наркотического средства, психотропного вещества. С точки зрения юридического критерия аналогичная ситуация складывается в отношении хлорпромазина (аминазин, ларгактил) – самого первого психотропного (в медицинском понимании) препарата, хотя и оказывающего выраженное психоактивное воздействие, но не вызывающего зависимости и не включенного в списки контролируемых психоактивных веществ, что можно расценивать как невыполнение медицинского и, как следствие, отсутствие юридического критерия.

В качестве парадоксального примера можно привести клофелин (клонидин) – вещество, которое не удовлетворяет ни медицинскому, ни социальному критерию, но включено в список 3 Республиканского перечня (опасные психотропные вещества, разрешенные к контролируемому обороту) и отнесено к разделу I «Наркотические средства и психотропные вещества» Перечня товаров, в отношении которых установлен разрешительный порядок ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза и (или) вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30. Полагаем, что данный пример является исключением из описанной выше концепции; его можно рассматривать как реализацию правового приема юридической фикции, использованного для установления над указанным веществом контроля, анало-

---

¹ Подр.: Харевиц Д.Л. Наркотики: криминалистическое пособие. Минск: Промкомплекс, 2012. 135 с.

гичного имеющему место в отношении психотропных веществ, и предотвращения его использования в противоправных целях.

Несмотря на специфическое психоактивное воздействие на организм человека, способность формировать зависимость (т.е. выполнение медицинского критерия) и широкое злоупотребление в обществе, вызывающее негативные социальные последствия (что относится к социальному критерию), продукты, содержащие кофеин, никотин и алкоголь, не относятся к наркотическим средствам и психотропным веществам. На наш взгляд, в данной ситуации наличие одного из социальных признаков не позволяет признать выполнение социального критерия в целом вследствие затруднительности (практической нереальности) установления контроля над оборотом отмеченных психоактивных веществ.

Данным примером можно также продемонстрировать многогранность социального критерия, который не исчерпывается лишь вышеприведенными признаками. Степень общественной опасности злоупотребления определенным веществом определяется не только его свойствами, но и более широким кругом социальных факторов, таких как наиболее распространенные способы его приема, совместно потребляемые вещества и т.д. Например, потребление опиатов и экстази возможно путем внутривенных инъекций либо перорально, вдыханием, курением. Инъекционный способ является более опасным по сравнению с остальными указанными в связи с риском распространения заболеваний, передаваемых через кровь (ВИЧ, СПИД, гепатиты)¹. В то же время опиаты в большинстве случаев потребляют внутривенно, а экстази – перорально, что определяется не только свойствами вещества, но и социальными условиями, предпочтениями потребителей конкретного наркотика. Такое последствие, как передозировка, может являться следствием совместного потребления с иными психоактивными веществами с аналогичным либо противоположным фармакологическим эффектом, что характерно для многих опиатов, депрессантов, некоторых стимуляторов амфетаминового ряда (мефедрон, альфа-PVP), кокаина (в смеси с героином), галлюциногенов (апрофен, экстази, фенциклидин). Приведенные социальные факторы, как правило, оказывают влияние не только на формирование юридического критерия в целом (в ходе принятия решения о включении вещества в перечень контролируемых психоактивных веществ), но и при отнесении такого вещества к категории особо опасных и установлении более строгих мер контроля над его оборотом.

---

¹ Лелевич В.В., Виноцкая А.Г. Медицинские последствия потребления наркотиков в Республике Беларусь // Наркология. 2019. Т. 18. № 3. С. 64-65.

В связи с этим социальный критерий можно дополнить такими признаками, как реальность установления контроля над оборотом вещества, наличие неблагоприятных социальных факторов, увеличивающих общественную опасность его потребления (наиболее распространенные способы его приема, предпочтения потребителей конкретного вещества и т. д.), а также наличие международного контроля над оборотом определенного вещества.

Коробицина Т.В.,

доктор медицинских наук
Юридический институт Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)

Социальная реабилитация больных наркоманией в современных организационно-правовых условиях

Необходимость комплексной реализации медицинских, социальных, психологических, педагогических и трудовых мероприятий, направленных на восстановление здоровья, полноценную реинтеграцию в общество наркозависимых, обсуждается не одно десятилетие. В целях снижения спроса на наркотики еще в 2011 г. была предложена новая национальная антинаркотическая модель, предусматривающая создание в 2013-2014 гг. Национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и психотропных веществ. Однако предложение использовать ресурсы организаций социального обслуживания для социально-психологической реабилитации, формирования широкой сети муниципальных и региональных центров, контроля и поддержания деятельности негосударственных реабилитационных центров, а также осуществления кейс-менеджмента в отношении больных наркоманией и их близких от первого обращения за помощью до ресоциализации наркопотребителя в постреабилитационный период не соответствовало имевшейся на тот момент нормативной базе¹.

---

¹ Подр.: Коробицина Т.В. Проблемные аспекты государственной межведомственной программы Комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотических средств и психотропных веществ // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18-19 апреля 2013 г.). Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. С. 115-120.